

Особенности освоения учащимися этномызыкальной культуры казачества*

Н.И. Кашина

В статье описываются особенности освоения учащимися учебных заведений с казачьим кадетским компонентом этномызыкальной культуры казачества: создание образовательно-культурной среды, ядром которой является этномызыкальная культура казачества; использование образовательных форм и методов, которые соответствуют традиционным образцам казачьей культуры и способствуют созданию новых артефактов, получаемых в результате применения комплекса импровизационных методов; включение в процесс освоения казаками-кадетами этномызыкальной культуры механизмов идентификации, обособления, рефлексии и т.д.

Ключевые слова: урок музыки, казачество, казачий кадетский компонент, этнокультурная идентичность, этномызыкальная культура, музыкальный фольклор.

На волне роста национального самосознания этносов и народов мира, так называемого этнического Ренессанса, связанного с процессами глобализации, происходит возрождение субэтноса русского и украинского народов – казачества. Возрождается и система казачьего образования, в которую входят казачьи кадетские корпуса (по данным казачьего информационно-аналитического центра, сегодня в России их насчитывается около 30), казачьи отделения при учреждениях начального/среднего профессионального образования, структурные подразделения кадетских школ-интернатов, казачьи классы в муниципальных общеобразовательных учреждениях и кадетских школах-интернатах (около 1000), казачьи клубы при школах, храмах, станицах и т.д.

Одной из проблем, стоящих перед учителями данных учебных заведе-

* Тема диссертации «Формирование этнокультурной идентичности казаков-кадетов в процессе освоения этномызыкальной культуры». Научный консультант – доктор пед. наук, профессор *Н.Г. Тагильцева*.

ний, является выбор учебных программ, способствующих освоению казаками-кадетами культуры казачества. В частности, данная проблема касается учителей музыки, которые находятся в поиске эффективных путей освоения казаками-кадетами казачьей этномузыкальной культуры.

Как показало исследование, проведенное нами в 2010–2012 гг. на Среднем и Южном Урале, в учебных заведениях с казачьим кадетским компонентом используются различные программы по предмету «Музыка»: программа для 1–8-го классов, разработанная Э.Б. Абдуллиным и др. под руководством Д.Б. Кабалевского; программа для 5–9-го классов, разработанная Г.П. Сергеевой и Е.Д. Критской; программа для 1–8-го классов, разработанная Т.И. Науменко и Т.Н. Кичак под руководством В.В. Алеева.

Однако следует признать, что несмотря на возможность творчески подходить к реализации содержания учебных тем по вышеназванным программам, существование многочисленных культурологических и музыковедческих исследований, посвященных казачьей музыкальной культуре (Т.И. Калужникова, Е.И. Коротин, О.Е. Коротин, Т.С. Рудиченко, Н.В. Скрипниченко, С.Г. Шулежкова, Н.М. Щербанов и др.), учебных пособий по проблеме реализации педагогического потенциала музыкального фольклора казачества («Фольклор и этнография кубанского казачества» Н.И. Бондарь и С.А. Жигановой, «Музыкальный фольклор уральского казачества» Н.И. Кашиной и др.), освоение казаками-кадетами этномузыкальной казачьей культуры на уроках музыки носит иллюстративно-эпизодический, а не планомерный и целенаправленный характер.

Учителя музыки, в силу ряда причин (недостатка учебно-методической литературы, видео- и аудиоматериалов, соответствующей методической подготовки и т.д.), не всегда в должном объеме включают в содержание своих уроков этнокультурный музыкальный материал, связанный с казачеством. Поэтому знания учащихся о казачьей этномузыкальной

культуре фрагментарны и поверхностны. Дети не владеют навыками этноинтонирования, особенностями исполнительской манеры, свойственной казачеству конкретной локальной традиции (например, оренбургского или уральского казачества) и т.д. Всё это ведёт к недооценке подрастающим поколением казаков художественной и эстетической ценности казачьей этномузыкальной культуры, недостаточной интериоризации и затруднений при воспроизведении ими ценностей, воплощающихся в этномузыкальной культуре казачества, которые им выработаны и характерны для него.

Согласно проведенному опросу, учителя музыки нуждаются в конкретных методических рекомендациях, способствующих эффективному освоению учащимися этномузыкальной культуры казачества на уроках музыки как источника высших духовных ценностей. Этому и будет посвящена данная статья.

На уроке музыки необходимо создать образовательно-культурную среду, ядром которой является этномузыкальная культура, содержащая

- казачий музыкальный фольклор, включая обрядовый, вокальное, инструментальное, вокально-инструментальное и музыкально-танцевальное творчество;

- образцы этнического искусства – фольклор, любительство, художественная самодеятельность (например, песни, написанные казачьими композиторами и поэтами: музыка Г. Шиндяева, слова А. Нихаева «Синий лампас» («Оренбургский казачий вальс»)) [3]; музыка И. Фроловой, слова В. Карсканова «Новый год, новый год, улыбнитесь»; музыка Э. Кремера, слова В. Карсканова «Россия», «Гимн Урала», «Уральцы в атаке» и др.);

- инструментальные произведения, тематически связанные с казачеством: «Хивинский марш» Б. Бильзе (название связано с Хивинским походом 1873 г. под предводительством генерала К.П. Кауфмана, в котором участвовали оренбургские казаки в составе Оренбургского и Туркестанского отрядов); «Скобелев-марш» Г. Рейнбольда (генерал-фельдмаршал М.Д. Скобелев командовал казачьей

бригадой в Болгарии); марш Лейб-гвардии казачьего 1-го дивизиона; сигналы, принятые в русской армии: «Марш при смене караулов», «Генерал-марш» [1] и др.;

– музыкальную символику (гимны) войскового казачьего общества, под патронажем которого функционирует учебное заведение с казачьим кадетским компонентом, и самого казачьего учебного заведения: гимн Оренбургского казачьего войска – «Во имя великой, священной России» (музыка В. Ярославцева, слова С. Чаринцева), гимн Уральского казачьего войска – «На краю Руси обширной», музыка народная, слова Н.Ф. Савичева.

Данная среда включает также музыкальные инструменты, популярные в казачьей среде, – гармонь с колокольчиками, донскую лиру («рыле»), дудочки, свирели, пищики, бубны, трещотки, балалайки; предметы народного быта (валики для глажения белья, гребёнки, ложки и т.д.), которые использовались казаками в качестве элементарных музыкальных инструментов; оркестровые военные инструменты – трубы, флейты, барабаны; произведения изобразительного искусства на казачью тематику (гравюры XIX в., посвящённые участию казаков в Отечественной войне 1812 г., картины-иллюстрации С. Наймушиной к сборнику фольклора терского казачества «Терек вспышный»; лубочные картинки-открытки 1914 г. К. Говоярова, рассказывающие об участии России в Первой мировой войне; лубки «Казачий праздник» 1894 г., «Казачья песня» 1894 г.; скульптуры Е.А. Лансере и П.П. Забелло и т.д.).

Образовательная среда воссоздаёт утраченные элементы казачьей культуры этнически окрашенными способами манифестации её уникальности и самобытности, актуализирует культурно-историческую память казачества, обеспечивает кадет базовыми культурными ориентирами, самобытными образами идентичности, предоставляет подрастающему поколению казаков идеал национальной культуры, реализует их потребность в укоренённости и принадлежности к казачьей традиции через

осознание и переживание единства с ней, способствует идентификации себя с настоящими патриотами-казаками и их художественными образами, отражёнными в казачьем музыкальном фольклоре.

Формы уроков музыки должны соответствовать традиционным культурным образцам казачьей культуры и способствовать созданию новых артефактов, например: продуктов детского музыкального творчества, получаемых в результате применения комплекса импровизационных методов, которые генетически связаны с музыкальным творчеством устной традиции [6]: вариативного метода освоения музыкального фольклора (Л.Л. Куприянова); метода досочинения песни, певческой и инструментальной импровизации (Е.Г. Карпова); методов песнетворчества – сочинение попевок, тем, песен, мотивов на основе заданных стихотворных текстов и ритмов (М.Т. Картавцева) и т.д.

Актуальность этих методов состоит ещё и в том, что к настоящему времени сохранилось не много нотированных сборников казачьего музыкального фольклора, например оренбургского и уральского казачества. Подлинные литературные тексты казачьих народных песен, попевок, закличек можно с успехом использовать в процессе реализации вышеназванных методов.

Кроме того, необходимо использовать традиционные методы – подпевание, подхватывание, пение «за следом» и характерное для казачества «разыгрывание» песен. Данный метод, имеющий много общего с современной театрализацией, позволяет раскрыть глубокое образно-смысловое содержание народных казачьих песен.

Стимулирует интерес учащихся к музыкальной традиции казачества и обогащает их музыкально-исполнительский опыт метод создания композиций (Д.Б. Кабалевский, Л.В. Горюнова), когда создаются «композиции», в исполнении которых участвуют как солисты, так и весь класс, могут использоваться традиционные для казачества инструменты или предметы быта и т.д.

На уроке музыки необходимо включение механизмов идентифика-

ции, обособления и рефлексии для формирования у казаков-кадет этнокультурной идентичности. Как же данные механизмы реализуются в учебном процессе?

Первоначально следует ввести учащихся в реальную историко-бытовую ситуацию. Для этого можно использовать

– метод моделирования аутентичной ситуации (А.Б. Афанасьева), когда учитель предлагает учащимся представить себя в роли ансамбля уральских казаков-сказителей (если они изучают эпические песни, былины), в роли всадников (если изучают строевые песни), в роли казаков, занимающихся плетением рыболовных сетей (если изучают бытовую лирику) и т.д.;

– метод «погружения», реконструкции – воспроизведение в условиях урока различных сторон быта, обычаев, принятых в казачьей культуре, или каких-либо исторических событий в виде устных рассказов, бытовых сценок.

Ситуацию «погружения» в историко-бытовую ситуацию можно реализовать в процессе реконструкции обрядов, свойственных казачьей культуре, через семейные фотографии, предметы старины, записи аутентичного казачьего фольклора и т.д. Здесь начинает работать действенный механизм формирования идентичности (Б.Н. Путилов), когда казаки-кадеты идентифицируют себя не только с героем песни в определённой ролевой ситуации, но и с бытовой средой, что способствует становлению моделей этнического поведения, формированию групповых и индивидуальных стереотипов, представлений о соответствующих казачьей культуре социальных ролях, специфического для казачьей этнокультуры образа мира и т.д. «Погружение» осуществляется через вслушивание в интонационно-образный строй музыки, пластическое интонирование, фиксацию на бумаге с помощью графической записи и т.д. (О.Н. Яшмолкина).

У школьников 10–14 лет, составляющих основной контингент учащихся казачьих кадетских классов, происходит так называемая интериоризированная идентификация (В.С. Мухина) или персонифика-

ция, в ходе которой кадеты присваивают чувства, мысли и переживания героя какой-либо народной казачьей песни.

После вхождения в заданную роль необходимо «натолкнуть» кадет на то, чтобы они связали воспринятый музыкальный материал с собственной жизнью. Можно им предложить составить портрет героев казачьей народной песни путём «сбора» их характеристик – например, на материале песен «Дело уральцев под Иканом», «Как двенадцатого года поседелые орлы», «Наши лихие уральские кони» и др. (этот приём встречается в работах Н.Г. Тагильцевой [4; 5]). Далее из этих характеристик самими кадетами выбираются те, которые более всего соответствуют образам героев. Следующий шаг: ребята ищут им аналоги в литературе, изобразительном искусстве или кино. Там казаки показаны «добрыми молодцами», «удалыми», «лихими», «злыми, храбрыми», «героями все вместе и каждый отдельно», «слугами верными царя-батюшки» и т.д.

Затем рекомендуем предложить учащимся сочинить рассказ, сказку или притчу на тему казачества и казаков-героев. Можно писать от лица разных героев, а потом меняться листками и т.д. Впоследствии к этим сочинениям подбирается соответствующая музыка. Героями рассказов, сказок или притч могут быть атаман Ермак Тимофеевич, герой войны 1812 г. генерал М.И. Платов, атаман И.Ф. Некрасов, донской казак Ф. Агуреев и т.д.

Идентификация и обособление в процессе восприятия произведения искусства связана, по мнению Е.П. Крупник, с другим механизмом – рефлексией, когда материал осмысливается этически, познавательно и эстетически. Полноценное художественное воздействие искусства на личность осуществляется лишь в результате опосредования эмпатического сопереживания и созерцания. В процессе рефлексии у казаков-кадет происходит соотношение субъективно-индивидуальных предпочтений с общественно принятыми нормами оценки произведения искусства.

В создании объёмной культурно-образовательной среды задействуются не только уроки музыки, но и внеурочная (внеучебная) деятельность учащихся. Во внеклассной работе или в казачьих клубах, которые получают сегодня большое распространение (только в Свердловской области их 39), можно практиковать

– исполнение казачьих строевых песен в процессе отработки строевого шага, подготовки к конкурсу строя и песни и т.д. При этом учащиеся осуществляют интонирующее движение, интегрирующее в себе различные музыкальные элементы строевых казачьих песен. Это способствует интуитивному пониманию музыкального языка казачьего песенного фольклора, происходит освоение/проживание практически-духовного компонента культурного опыта казачества, благодаря чему приобретает необходимую этнокультурную идентичность;

– детские фольклорно-этнографические экспедиции по сбору музыкального фольклора в своём и близлежащих населённых пунктах;

– собрание «музыкальных коллекций» (Н.Л. Гродзенская), которое сегодня можно интерпретировать как метод проблемно-исследовательского портфолио (Г.К. Селевко), когда учащимся предлагается сделать подборку казачьих народных песен, посвящённых образам борьбы и победы, различным историческим событиям, в которых участвовали казаки, тому или иному герою и т.д.;

– изготовление предметных атрибутов обрядовой и бытовой культуры – рождественских, или святочных, звёзд, масок, костюмов и т.д. (осуществляется приобщение подрастающего поколения к материальной культуре казаков).

Таким образом, в учебных заведениях с казачьим кадетским компонентом необходимо

– создание культурной образовательной среды, ядром которой является этномузыкальная культура казачества;

– осуществление содержательной интеграции уроков музыки и внеурочной (внеучебной) деятельности учащихся для того, чтобы у них формировался целостный образ

казачьей этномузыкальной культуры;

– применение комплекса импровизационных методов, способствующих созданию новых артефактов;

– включение в учебно-воспитательный процесс уроков музыки механизмов идентификации, обособления и рефлексии для эффективного формирования у казаков-кадет этнокультурной идентичности.

На наш взгляд, востребованность потенциала казачьей этномузыкальной культуры сегодня возможна не только в учебных заведениях казачьей направленности, но и в массовой общеобразовательной школе для решения проблем духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания.

Литература

1. Военная музыка России. – СПб. : Союз художников, 2006. – 224 с.
2. Крупник, Е.П. Психологическое воздействие искусства / Е.П. Крупник. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 1999. – 240 с.
3. «Синий лампас» («Оренбургский казачий вальс») // Гостиный двор. – 2000. – № 8. – С. 209–210.
4. Тагильцева, Н.Г. Искусство в развитии самосознания детей / Н.Г. Тагильцева // Известия УрГПУ : серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2009. – № 3 (67). – С. 45–51.
5. Тагильцева, Н.Г. Эстетическое восприятие музыкального искусства и самосознание ребёнка : монография / Н.Г. Тагильцева. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2008. – 101 с.
6. Школяр, Л.В. Музыкальное образование в школе : учеб. пос. / Л.В. Школяр, В.А. Школяр, Е.Д. Критская и [др.] ; под ред. Л.В. Школяр. – М. : Изд. центр «Академия», 2001. – 232 с.
7. Кашина, Н.И. Этнокультурный компонент на уроках музыки в современных казачьих учебных заведениях [Электронный ресурс] / Н.И. Кашина // Педагогика искусства : электронный научный журнал : art-education.ru / AF-magazine, 2012. – № 1.
8. Концепция духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах : Проект [Электронный ресурс]. – М., 2011. – <http://donskoi.org/news/1829.html>

Наталья Ивановна Кашина – канд. пед. наук, доцент Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург.